

*Есть на Алтае тракт - Чуйский.
Красивая стремительная дорога,
как след бича, стеганувшего по горам.
Много всякой всячины рассказывается,
поется, выдумывается о нем.
Все удалые молодцы,
все головорезы былых лет,
все легенды – все с Чуйского тракта.*

Василий Шукшин «Живёт такой парень»

Пётр хлопнул дверью «коро-
лы филдер», повернул ключ
зажигания и вдавил педаль газа в
пол. Машина с визгом сорвалась с
места.

– К чёрту! К чёрту! – ударяя по
рулю, раздражённо повторял Пётр.

Сонечка, накручивая прядку
обесцвеченных волос на палец,
демонстративно любовалась про-
плывающими за окном горами, а
весь её вид буквально вопил: «Я
же говорила!» Но вслух Сонечка
не произнесла ни слова – не хватало
ещё, чтобы Пётр сорвал на
ней своё настроение. А ведь она
ему всю дорогу твердила, что
нельзя останавливаться на трас-
се, что вокруг куча мошенников.
Вон, на той неделе по телевизору
предупреждали. А если уж офи-
циальные СМИ начали говорить
об этом, то дело точно швах! Нет,
этот упёртый кретин всё твер-
дит о каком-то благородстве и
взаимопомощи! Какая взаимопо-
мощь? Мы в двадцать первом веке
живём! Случись что, остановят-
ся только полюбопытствовать да
снять на телефон, чтобы выложить
в ютуб. Всех интересуют лайки в
постах и под фотками! И только

лайки! Когда самолёт упал, един-
ственный священник раненых из
горящего самолёта вытаскивал.
Остальные зеваки стояли и снима-
ли на видео... И это факт! Кстати,
заснятый теми же самыми зева-
ками. Теперь все ржать будут над
этим лохом – купился на простой
развод с пробитым колесом! Это ж
каким идиотом надо быть?! Сты-
добища!

Дорога асфальтом ложилась
под колёса, за окном проплывали
горы, змеилась Чуя, «корола фил-
дер» катилась легко, в магнито-
ле играла шоферская песня, одна
из тех, которые Пётр специально
закачал на флешку перед поезд-
кой:

Есть по Чуйскому тракту дорога,
Много ездит по ней шоферов...

Чуйский тракт... Если послу-
шать песню, место романтическое.
Но если посмотреть, то дорога и
дорога. Ну, красиво, конечно. Горы
меняются. Какие-то вершины
пологие, какие-то ощерились ска-
лами. Вдоль некоторых хребтов
ровными рядами растут сосёнки,
словно шипы на спине древних

драконов, прилёгших отдохнуть. Где-то растений побольше, где-то поменьше. Парочка перевалов: Симинский и Чике-Таман. И река вдоль дороги. Сначала Катунь, потом Чуя...

Сонечка и Пётр ехали в альпинистский лагерь «Актру». Нет, Сонечка не собиралась лезть на ледники. Петру надо, пусть сам и лезет, а она потусит в клубе, ведь должен же там быть клуб?! Полюбуется видами, пофотографирует для инета! Сеть-то уж там наверняка есть... Не совсем ведь дикие места?.. В конце концов, сейчас модно ездить в Горный Алтай, так что всё должно быть. Свадебное путешествие в горы... А что, всегда нужно быть в тренде!..

Пётр потихоньку успокоился и даже впал в некоторую вялость и равнодушие. Он жал на газ, машина летела, обгоняя и обгоняя... Дорога взмывала вверх и опускалась вниз, местами была прямой, а местами извивалась, зажатая между рекой и обрубленными скалами. Но Пётр не сбавлял скорости и в этих прижимах...

Внезапно в песню про Кольку Снегирёва вплелись удары крупных капель дождя по лобовому стеклу. Капли, поначалу единичные, вскоре превратились в сплошной поток ливня.

Пётр включил дворники, но скорость не сбавил. Казалось, он вообще был лишён интереса к жизни...

«Ну и пусть! – подумала Сонечка. – Вот разобьётся, будет знать!»

Ливень усилился. Дворники уже не справлялись с потоком воды. Сонечка посмотрела в окно, но за серыми струями ни гор, ни неба практически не было вид-

но. Горизонт исчез, и определить, где заканчиваются горы и начинается небо, стало невозможно. В короткие моменты, когда дворники проезжали по стеклу, сдвигая воду, можно было разглядеть подсвеченный фарами дальнего света небольшой участок дороги, слева от неё отвесный край скалы, прижимающийся к асфальту, справа белели полосы ограждения. Дальше стояла сплошная серая водяная стена. Было темно, как будто уже наступил глубокий вечер...

Внезапно Пётр резко нажал на тормоза. Машина заюлила на мокром асфальте, её стало разворачивать и стаскивать на встречную полосу. Сонечка вцепилась в переднюю панель. Глаза женщины расширились, а крик замер на губах.

Пётр старался удержать машину. Скала неотвратимо приближалась. Пётр выкрутил руль. Машину развернуло, слегка царапнув бампером по камням, но скорость упала.

Наконец машина остановилась. Впереди, в паре метров, стоял старинный грузовичок с деревянной кабиной и крытым брезентом кузовом. Такому разве что в музее быть, под крышей. Явно довоенный, из первых грузовых машин...

Пётр и Сонечка смотрели на освещённого фарами водителя грузовичка: в сапогах, в ватнике, в кепочке. Казалось, Шукшинский Пашка Колокольников сошёл с киноэкрана.

Шторка капота была поднята и укреплена на подставке, а водитель под проливным дождём направлялся к «короле филдер».

– Ты чего остановился? – спросила Сонечка.

– Не видишь, помощь человеку нужна, – автоматически ответил Пётр.

– Ничто тебя не учит. Чуть нас не угробил, пока тормозил. Тебе что, больше всех надо?

– Человеку нужна помощь, – отрезал Пётр.

– Ты сегодня уже помог одному, – усмехнулась Сонечка.

Пётр промолчал.

– Ты понимаешь, что ведёшь себя как последний лох? Над тобой и так все смеяться будут, а ты ещё останавливаешься! Мало тебе утраченного развода?

Пётр повернулся к жене и сказал:

– Если людям не верить, если не помогать друг другу... Нашёлся один подлец, плюнул в душу, так что теперь, закрыться от жизни? Если мы все будем проезжать мимо, то как жить? Я ж себя уважать перестану, понимаешь?

– Да кому твоё самоуважение нужно, если над тобой смеяться будут?! Как ты не понимаешь? Будут смеяться!

Пётр хмуро глянул на жену, отстегнул ремень безопасности и вышел навстречу водителю грузовичка, который к тому времени уже подошёл к «короле филдер». В приоткрытую дверь женщина услышала: «Друг, помоги, одному не справиться!»

Сонечка смотрела, как мужчины направились к грузовичку, потом Пётр сел в кабину, а водитель а-ля Пашка Колокольников встал на подножку и нырнул под шторку капота. Видно было, что мужчины разговаривают, что-то передают друг другу, что-то делают...

А Сонечка сидела и злилась: мало того, что её мужа обули, как лоха, так он ещё и упёртый дурак,

идейный! Ну, ладно, хочется тебе помочь, так помоги нормальной машине, там «лексусу» или «мерседесу». А он выбрал колхозника в лаптях и ради него под дождь проливной... А потом в машине сырость будет. Плюс – задержка. Уже могли бы чёрт-те куда уехать! Говорит, «себя уважать перестану». Но если тебя не уважают твои сослуживцы, соседи, друзья, то толку от твоего самоуважения – шиш да маленько! Кто будет уважать лоха?

Сонечка уже подумывала о том, что всё-таки она поспешила выйти замуж за Петра, когда мужчины пожали друг другу руки и Пётр пошёл к своей машине.

По-прежнему лил дождь, но Сонечке показалось, что слегка просветлело.

Пётр сел в машину. Он был мокрый до ниточки и сильно замёрз, но настроение заметно улучшилось. Он с улыбкой завёл машину и включил печку. А потом, похлопав молодую жену по коленке, весело сказал:

– Не грусти! Будем жить!

«Корола филдер» плавно тронулась с места. Пётр посигналил и помахал водителю грузовичка и сказал жене:

– Хороший парень, Николай. Ему невесту свою, Раю, догнать надо, она тоже на грузовике, на «форде», вперёд уехала. А тут такая поломка...

– Как он на этой колымаге «форда» догонит?

– Этот догонит, будь уверена!

Небо значительно просветлело, и дождь скинул обороты. Стало видно горы на той стороне реки и саму реку внизу – Чую, бурлящую на порогах...

Сразу за грузовичком открылся поворот, и вдруг Пётр снова ударил по тормозам. Машина ещё

не успела разогнаться, поэтому остановилась сразу.

Сонечка с недоумением посмотрела на мужа: «Что ещё?!»

А Пётр, внезапно посеревший, вышел из машины. Дверь осталась открытой, и дождь хлестал в салон.

Сонечка потянулась и закрыла водительскую дверь.

Встревоженная тем, что Пётр стоял перед машиной как истукан и не шевелился, Сонечка, поморщившись, тоже вышла из машины.

Дождь закончился. Лишь отставшие капли ещё нет-нет, да и падали на женщину, вызывая неприятное ощущение зябкости.

Сонечка, обняв себя руками, пошла к мужу и...

Дороги впереди не было.

То ли рекой подмыло, то ли землетрясение, но огромный пласт земли вместе с асфальтом и заградительными перилами сполз в реку. Вдоль белой скалы оставалось узкое пространство, по которому можно было проехать... Потихоньку, на цыпочках... и не на всякой машине.

– Как мы проедем? – спросила Сонечка у мужа.

Он повернулся, обнял жену и сказал ласково, так, как говорят с маленькими детьми:

– Ты ничего не понимаешь! Если бы я не остановился помочь Николаю, нас бы уже не было!.. Совсем не было! Мы бы были там! – и Пётр показал на кипящую Чую. – Надо сказать ему спасибо, он невольно спас нас.

Пётр обернулся, но грузовичка не увидел. Ни рядом, где он только что стоял, ни дальше по трассе... Старинного грузовичка с водителем, который будто сошёл с Шукшинской киноленты, не было, словно не было никогда.

Светило солнце. Пели птицы. Жужжали насекомые. Пахли травы. Шумела река. Цветы, омытые дождём, посвежевшие, радовали глаз. Горы тянулись к небу и тянули за собой тонкую нить Чуйского тракта. И лилась среди гор песня:

Есть по Чуйскому тракту дорога,
Много ездит по ней шоферов.

Был один там отчаянный шофер,
Звали Колька его Снегирев...

«А что, – думала Сонечка, подъезжая к альпинистскому лагерю «Актру», – напишем в блоге легенду про то, как привидение из песни спасло нам жизнь. Вот лайков-то будет!»

МОЙ ДОМ – МОЯ КРЕПОСТЬ

Алисе повезло с родителями. Не каждому вступающему во взрослую жизнь родители дарят квартиру. «У тебя должно быть личное пространство», – сказал папа, вручая ключи.

Новенькая двушечка в новом девятиэтажном доме, на первом этаже – родители старались. Сте-

ны, не знавшие ни одного дюбеля, паркет, не поцарапанный мебелью, окна ни разу не видевшие занавесок... Всё с нуля! И Алиса – первая хозяйка.

Кроме квартиры, родители подарили и некоторую сумму на мебель, посуду и другие приятные и полезные мелочи.

Нанятая бригада быстро поклеила обои, поменяла сантехнику, и теперь Алиса торопилась обставить квартиру и справиться новоселье. Вместе со своей подругой Катей объездила кучу магазинов – благо, системы доставки и сборки мебели отработаны хорошо. Большая кровать, кухонный гарнитур, занавески в ванну, диван, посуда... холодильник, стиральная машина, посудомоечная машина... Квартира быстро приобрела жилой вид.

Девушки порядком подустали. Первой не выдержала красавица «мазда» и была отправлена на эвакуаторе в сервисный центр. Алиса с Катей оказались спешенными. В такси дозвониться не получалось, и девушки решили отправиться общественным транспортом. Тем более что ехать до дома всего ничего... От остановки решили немного сократить путь – пройти через дворы.

Дорога лежала мимо закрытых с трёх сторон заборчиком мусорных контейнеров. Зрелище то ещё, и Катя разумно заметила, что, к счастью, в Алисином доме есть мусоропровод, иначе пришлось бы сюда таскаться.

Когда девушки подошли поближе, то между забором и контейнером увидели бомжичку, которая, перегнувшись через край, ковырялась в мусоре.

– Ну и амбре, – сказала Катя, поморщившись.

А Алиса достала мобильник и засняла бомжичку и мусорные контейнеры, и отправляя фото в «В контакт», прокомментировала:

– Да уж! Вот у кого свобода: хочешь – пахни, хочешь – воняй! И никаких проблем с квартирой,

и про мебель думать не нужно. Спи себе на помойке.

Бездомная перестала копаться в мусоре, выпрямилась и теперь в упор разглядывала девушек.

– Не понять этой уродине наших хлопот, – продолжала между тем Алиса, – и вообще, не представляю, как женщина может довести себя до такого состояния?

Бомжичка, что-то прошипев вслед, вскоре потеряла к девушкам всякий интерес и вернулась к своему занятию.

Катя схватила подругу за руку и потащила, чуть ли не бегом, прочь от мусорки и от неприятной бездомной женщины.

Когда девушки пришли домой, их уже ждали грузчики. Быстренько занесли мебель и бытовую технику, собрали, подключили.

Вскоре всё было готово, осталось сварить праздничный ужин – и можно звать друзей на новоселье.

Пока Катя жарила куриные окорочка и готовила салаты, Алиса наводила лоск: протира-ла пыль, развешивала портьеры, полотенчики, прибирала вещи в шкаф, пылесосила, стелила коврики...

Обставила Алиса квартиру, как на картинке...

Розовая прозрачная органза на окне в спальней хорошо сочеталась с бордовыми габардиновыми портьерами и бордовым же покрывалом на кровати и розовыми наволочками на подушках. Обои в спальней тоже были розоватыми. Шкаф и кровать – белыми, под итальянскую мебель. На полу искусственный розовый палас с

длинным ворсом. Даже запах был розовым!

В зале – чёрный шкаф изящных линий, чёрный корпус телевизора, чёрный журнальный столик рядом с белоснежным диваном из искусственной кожи. На полу – золотистый палас и белые с золотом портьеры. Обои тоже имели золотой оттенок. И аромат магнолий...

Кухня – приятного сочетания молочного, бежевого и коричневого. Большая рабочая поверхность, удобные обеденный стол и стулья, подсветка, цикламен на окошке. А пахло в кухне летним лугом.

Интерьер она подсмотрела по телевизору в программе «Ремонт».

Алиса хлопотала и была абсолютно счастлива. Наконец-то у неё есть личное пространство! Она здесь всё сделает по своему вкусу, никто не укажет ей, какие полотенца и где должны висеть! Никто не скажет, что цвет дивана не практичный, а палас с длинным ворсом трудно пылесосить. В этом доме хозяйка она и только она!

А в гости она пригласит того, кого хочет! Да хоть весь курс университета...

И гости начали собираться вовремя. Угощение было готово, дом сиял так же, как и лицо счастливой хозяйки.

Пришли друзья по университету и бывшие одноклассники. Стол накрыли в зале, рядом с диваном, чтобы всем хватило места. Сыпались поздравления и пожелания...

Но не успели приступить к еде, как раздался звонок домофона – пришёл любимец студенток, гитарист Николаша из параллельной группы. Пришёл с гитарой и с друзьями!

Уступая своё место за столом, счастливая Алиса подумала:

«Надо бы ещё стульев прикупить. Можно складных...», а вслух сказала:

– Ничего, в тесноте, да не в обиде! – и пристроилась у подоконника.

Но ненадолго, потому что в домофон позвонили ещё. Катя, которая была ближе к двери, махнула Алисе:

– Я сама открою, а то тебе оттуда не выбраться.

Вновь пришедшая компания принесла с собой вино и фрукты, которые тут же водрузили на стол.

Народ веселился. Пели песни, шутили, рассказывали смешные истории.

Алиса улыбалась – гостям весело, о чём ещё мечтать хозяйке?

Она слушала Николашу, потом гитару взял незнакомый парень, вроде Алиса видела его в университете. Потом ещё кто-то пел... Вроде снова звонили в домофон...

В зале, несмотря на открытые окна, было душновато. И не мудрено – столько народу! Алиса захотела пить, но все полторашки оказались пустыми. «Ещё бы кулер для воды купить», – подумала она.

Кулера пока не было, а пить хотелось. Наверняка и кому-то из гостей тоже захочется пить, не угощать же водой из-под крана?! Хорошо бы послать кого-нибудь в магазин!

Но если честно, девушка подумала уже – сказалося напряжение последних дней. Беготня по магазинам и хлопоты по дому – занятия хоть и приятные, однако утомительные. Алисе сейчас хотелось больше всего принять пенную ароматную ванну, кстати, ванна и унитаз в Алисиной квартире

были шоколадного цвета, плитка – молочного, а занавеска в ванной – в кокосовых пальмах.

После душа Алиса мечтала сделать маску для лица, помассажировать ноги и растянуться в своей новой мягкой кровати. Но Алиса считала себя хорошим человеком, а значит, гостеприимным. Поэтому ванна, массаж и кровать подождут. А пока нужно постараться, чтобы гостям было хорошо. Вот сейчас Алиса сходит за водой, а заодно и проветрится, гости даже не заметят её отсутствия.

На улице, проходя мимо своих окон, девушка порадовалась и ещё раз отметила, как гостям хорошо у неё дома, какая она гостеприимная хозяйка.

Короткий путь лежал мимо мусорных контейнеров, и Алиса сбавила шаг, опасаясь увидеть бомжичку. Даже подумала было, а не обойти ли это место стороной? Но обходить далековато, и девушка медленно пошла вперёд, готовая в любой момент развернуться и убежать.

Контейнеры с мусором неспешно выплывали из-за заборчика. «Да, тот ещё запашок!» – отметила Алиса, но порадовалась, что бомжички не встретила.

Из магазина Алиса шла уже смелее, но на контейнеры всё же оглянулась. И засмеялась себе: «Для меня теперь всегда мусорные контейнеры будут ассоциироваться с бездомной ведьмой!»

Около подъезда Алиса обнаружила, что ключи остались дома. «Надо приучиться всегда брать ключи!» – подумала девушка и порадовалась, что сегодня в доме полно народу и хозяйку на улице не оставят!

Но на звонок домофона никто не отреагировал.

Алиса звонила и звонила, из открытых окон звучала музыка, и ничего не происходило. Наконец вышел кто-то из соседей, и Алиса, воспользовавшись случаем, вошла в подъезд. Дверь квартиры тоже оказалась закрыта, но распахнулась, едва девушка поднесла руку к звонку. На лестничную площадку вышли незнакомые парни. Они вежливо посторонились, пропуская Алису.

Люди в доме не обращали внимания на хозяйку.

Хотя нет – у неё забрали пакет с водой.

Алиса походила по комнатам: в спальне, в её кровати, кто-то занимался сексом, на кухне кто-то в её турке варил кофе, из ванны кто-то выходил в её халате и с её полотенцем на голове. А в зале на её диване сидели и смотрели её телевизор совершенно незнакомые люди.

Не было ни Кати, ни Николаши, ни одноклассников, ни бывших одноклассников. Алиса даже засомневалась – может, такова ирония судьбы и это чужая квартира?

Но нет! Вот эту портьеру она вешала сама, и одного крючка не хватило. А вот этих ангелочков – подставку для салфеток – она забрала последних, с небольшим малозаметным брачком – с отколотым краешком на подставке – очень уж они ей понравились! И цикламен тоже – два цветочка распустились и четыре ещё в бутонах. Алиса сначала хотела взять другой горшок, но там расцветка не подошла, а тут так хорошо сочетается...

Это, несомненно, её квартира!

Алиса попробовала возмутиться и выпроводить гостей, но те

смотрели на неё с недоумением, переглядывались и за спиной крутили пальцем у виска... И теснили хозяйку в коридор, пока, наконец, не вытеснили на лестничную площадку.

Едва Алиса оказалась за дверью, как закашлялась – парни, что впустили её, дымили, как паровозы. Дым ел глаза и раздражал горло. Девушка выскочила на улицу. Дверь подъезда с шумом захлопнулась за ней.

Алиса стояла растерянная и потерянная. Стояла недолго... «Родители, конечно, будут ругаться, – подумала она, – но мне нужна помощь».

Девушка хотела позвонить папе, но телефон остался в сумочке, а сумочка внутри. Алиса позвонила в домофон – безрезультатно. Тогда она решила позвонить папе с телефона-автомата, который видела около остановки.

Алиса побежала на остановку. Снова около мусорных контейнеров сбавила ход. Но, скорее, по привычке – появление бомжички сейчас её не сильно волновало. Главное было дозвониться.

Девушка сняла трубку телефона-автомата и поняла, что не помнит номера. Ни папиного, ни мамино, ни чьёго другого. Она никогда раньше не задумывалась, что может возникнуть ситуация, когда сотового не окажется под рукой. Это так удобно: нажал кнопку на телефоне, и он сам звонит куда нужно. Хочешь – папе, хочешь – маме; хочешь – на работу, хочешь – домой. Но вот телефона нет, и оказалось, что ни одного номера Алиса не помнит.

Срочно нужен был телефон! Девушка кинулась обратно к дому – забрать сумку. Контейнеры с мусором стояли на своём месте.

Бомжички не было. Да и какая разница? Потому что не было дома! Совсем!.. Лишь серая пустота там, где должно было стоять здание.

Алиса остановилась в замешательстве, но потом вспомнила, что знает родительский адрес – можно поймать такси или частника, а папа рассчитается. Но здесь, рядом с домом, такси не ездит. Нужно бежать на проспект...

Девушка уже привычно пробежала мимо мусорных контейнеров, выскочила на дорогу... Туда, где должен быть проспект... Но и его тоже не было. Ни проспекта, ни остановки, ни телефона автомата... только серая пустота...

Алиса вернулась к мусорным контейнерам. Они неизменно оставались на месте. Девушка в ужасе огляделась вокруг – везде была серая пустота... А ещё запах... жуткий, неприятный, отталкивающий...

Алиса поняла, что это она так пахнет. Нет, воняет! От беготни она вся пропотела. Нужно срочно принять душ или лучше лечь в горячую ванну с ароматной пеной. Можно будет выбрать запах лаванды или иланг-иланг... Но – где?

На глаза навернулись слёзы, и горло сдавил ком. У итальянских босоножек порвался ремешок, и надломился каблук – ходить в такой обуви одно мученье, уже натёрла ногу. Платье испачкала и умудрилась порвать. А ведь оно от Версаче! И сама вся растрёпанная, грязная...

Алиса бессильно опустилась на асфальт рядом с мусорным контейнером, с этим островком стабильности, и заплакала. Не из-за платья и босоножек, а из-за того, что осталась одна и ни к кому не может обратиться за помощью. Девушка долго плакала, разма-

зывая по щекам грязные полосы, потом, обессиленная, прислонилась к контейнеру и провалилась в серую бездну.

Она падала долго и всего лишь одно мгновение. А вокруг раздавалось шипение: «Будет и у тебя амбре...»

Алиса пыталась рассмотреть, кто там шипит, но ей совершенно не на что было опереться. А кошмарный сон длился и длился...

Проснувшись от холода и щебета птиц. Мир играл красками: сочное голубое небо, яркая зелень листвы и травы, золотые головки одуванчиков... Алиса встала и огляделась.

Вокруг на других местах стояли другие дома – совершенно чужой город. Алиса попробовала пройти к проспекту и уткнулась в забор, который окружал почти достроенное здание. Хотела вернуться к своему дому, но там стояла школа... Люди, спешащие на работу, обходили девушку стороной, брезгливо морщились и затыкали носы.

Алиса попробовала спросить у прохожей пожилой женщины, куда делся дом, на что получила раздражённый ответ:

– Пить надо меньше! Такая молодая и так опустилась!

Последнее, что оставалось от мира, – надежда найти помощь,

рухнула. Кто был рядом, не помогут. А кто может помочь, тех не найти. Опереться не на кого.

Алиса походила по дорожкам мимо близлежащих домов, вышла на проспект – всё было чужое. И этот мир не принимал грязную, оборванную женщину. Он её отшатывались, как от прокажённой, и спешили по своим делам.

И тогда девушка вернулась к единственному знакомому месту, откуда никто не гнал её – к мусорным контейнерам.

В душе у неё была серая пустота. В желудке – тоже...

Как только Алиса подумала про еду, живот свело от сильных резей, как будто Алиса не ела целую вечность. Голод был такой силы, что все остальные мысли ушли, растворились. Алиса вспомнила, сколько хорошей еды она выбросила только потому, что та показалась ей невкусной. Девушка робко огляделась по сторонам – никого! Она несмело заглянула в контейнер...

...и тогда Алиса почувствовала пристальный взгляд. Обернулась и увидела давешнюю бомжичку. Та стояла, расправив плечи, и снимала Алису на сотовый телефон. И не было сочувствия на её лице.